

"СВЕРХ-Я" (Супер-Эго, Идеальное-Я, Идеал-Я, Я-Идеал) — понятие и гипотетический конструкт; традиционно используется представителями интеллектуальных направлений, постулирующих идею о принудительно-репрессивном характере по отношению к человеческому "Я" институтов социализации, а также структур социальности и позиций "трансцендирования" /о последнем в данном контексте см. 3) настоящей статьи — А.Г., Т.К./.

— 1) В учении Фрейда — А). Часть Я (Эго), в котором иницируются и развиваются главные составляющие комплекса совести, моральных черт, идеалов и рефлексивных способностей человека: самоконтроля, самонаблюдения и т.п.; представитель всех моральных ограничений и источник стремлений к нравственному совершенствованию.

Б). Сфера осуществления процессов родительных интроекций. Понятие "С." впервые появилось в работе Фрейда "Я и Оно". Предполагается, что С. отлично от сознания тем, что, включая в себя элементы бессознательного, описывается в понятийных рядах общей теории психологии (а не этики). Кроме этого, иницируемые С. санкции и табу принадлежат к прошлому опыту индивида и нередко вступают в конфликт с ценностями настоящего. Несмотря на то, что в психоанализе интроекция родителей в сферу С. трактуется основополагающим психическим процессом, конституирующим последнее, в современном фрейдизме господствует точка зрения, согласно которой С. не может точно воспроизводить интроецированные образы родителей, ибо в юном возрасте ребенок наделяет внешние объекты преимущественно собственными характеристиками и свойствами. Избыточные жесткость и радикализм С. нередко объясняются в этом контексте повседневным насилием индивида над собственными чувствами в детстве, а также проявлением черт Эдипова комплекса. Энергетической основой С. полагаются импульсы агрессии, продуцируемые Оно: в случае направленности агрессивных актов на самого индивида имеет место моральный мазохизм (обращение садизма против себя, присущий неврозам навязчивых состояний или, по Фрейду, когда "желание мучать превращается в самоистязание и самонаказание").

Психотерапевтическая и психоаналитическая коррекция С. традиционно осложнена сочетанием в его структуре результатов "архаических" младенческих интроекций, с одной стороны, и компонентов обретенного на базе жизненного опыта человека рефлексивного самосознания, — с другой.

2) В языковых играх некоторых субъектов контркультуры 1960—1970-х — Бог.

Репертуары интеллектуально-нравственного террора, осуществляемого идеологами "новых левых", предполагали деструкцию основополагающих общественных идеалов с целью разрушения основ капитализма. В 1960-е ниспровержение С.-Бога акцентированно носило карнавально-эротический характер, фундированный романтическим утопизмом и кросс-культурным молодежным языком универсальных символов-паролей. Разрушение большей части сакральных табу в ходе сексуальной революции результировалось в эмоциональном пресыщении значительной совокупности людей и травмирующем проникновении бессознательного в сферу сознания.

Коллективные и индивидуальные проблемы рядовых представителей постиндустриального общества были редуцированы бюрократическими социальными институтами до уровня вопросов терапевтического порядка: соответствующие фантазмы и «фанатизмы»; устранялись интенсивным психоанализом, пропагандой поведенческих ритуалов и ценностных смыслов реинкарнации, освоением пространств и техник медитации системной многомерной психотерапией эпохи нового нарциссизма.

(См. Нарциссизм.) Последний предполагал в качестве собственной сверх-задачи — обретение возможности преодоления любящего Другого — Бога.

По мысли Фуко, данные процедуры поэтапно трансформируют историю как сферу Божественного промысла — в сферу осуществления Логоса Другого: соответственно изменяется и статус С. в иерархии уровней мотивации человеческого поведения. 3)

Согласно Мамардашвили, организация человека в качестве «существующего существа» осуществляется посредством «постоянного сознания себя в актах мышления» или в состоянии «трансцендентального сознания» — одного из конституирующих начал С. По мысли Мамардашвили, «сверхчеловеческое» — это некое предельное для человека состояние, лишь устремляясь к которому, лишь через собственное от ношение к которому человек способен создать себя в качестве человека.

Переинтерпретируя мысль Декарта о том, что для воспроизводства бытия требуется вдвое больше усилий, чем для его творения, Мамардашвили утверждает: «Онтологическое устройство бытия воспроизводит себя лишь с включением нашего усилия...».

«Личностные основания» мыслей людей, по Мамардашвили, могут быть охарактеризованы «принадлежностью другому пространству и времени»; «нравственность должна иметь де факто некие абсолютные основания вневременного».

В таком контексте «трансцендирование» предполагает не существование абсолютного вневременного мира, а, напротив, означает «выход человека за данную ему стихийно и натурально ситуацию, за его природные качества, способность соотносить себя с чем-то не в природе лежащем».

Как полагал Мамардашвили, трансцендирование позволяет выходить за рамки и границы любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия вне зависимости от их временных изменений: «без форм и изначальных надындивидуальных устоев человек отбрасывается в сферу исторического бессилия, «немоготы»».

Ведущими принципами трансцендирования Мамардашвили считает «принципы трех К»: а) декартовский принцип *cogito* — любые события происходят не без участия сознания; б) кантовский принцип, постулирующий право человека на осмысленность — особые умопостигаемые объекты, дающие возможность совершить акт познания или моральной оценки; в) принцип Кафки, предполагающий ситуацию абсурда и заставляющий человека выходить из нее, искать смыслы. С точки зрения Мамардашвили, трансцендирование — это не просто форма, это — «бесконечная форма всякой актуальности», это — свобода самоосуществления. Последняя в качестве принципиального условия трансцендирования не есть выбор, данная свобода суть «движение, путь человека к самому себе». «Внутренняя свобода», по Мамардашвили, это размышление о том, «что больше тебя», это — «реально явленная свобода в смысле освобожденности человека внутри себя от оков собственных представлений и образов». (Ср. у Дж.Брунера в «Психологии познания»: «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим?

Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?»)

А.А. Грицанов, Т.В.Комиссарова